

Василий Казимирович

А во славном во городе во Киёве
А у ласково у князя у Владимирера,
А у той же княгины да мать Апраксии
Кабы было пированьё-столованьё
А на многи князи, всё на бояра,
А на руських могучих сё богатырей,
А на тих полениць да злых удалых,
А на тех же купчей, гостей торговых,
А на лучших хресьян да православной мир.
Кабы пир-от идёт нонь о полупира,
Кабы стол-от идёт нонь о полустола,
Кабы день-от идёт, братцы, ко вечеру,
Кабы солнышко катитсе ко западу,
У нас все ле на пиру да напивалисе,
У нас все ле на чесном да наедалисе,
Кабы все ле на пиру стали пьяны-веселы,
Кабы все ле на чесном да приросхвастались.
Кабы воры-ти бояра как подмолвщыки,
Они злы ле, толстобрюхи подговорщыки,
А подмолвили князя они Владимирера:
«У нас всем ноньце боярам служба явлена,
У нас всем богатырям служба надмечена,
А да Васиньки да службы, право, долго нет,
Касимирову нонь служобка надмечена:
Кабы съездить ему да в землю дальнюю,
А во дальнюю землю, да во неверную,
К Абату́ю царю да к Аботу́еву,
А свести ему пошлина великая:
Кабы сорок свезти да ясных соколов,
Кабы сорок свезти да белых кречетов,
Кабы сорок свезти да ему жеребцов,
Кабы тех же жеребцов синегривых,
Кабы сорок свезти ему черных Соболёв,
Кабы сорок свезти да добрых молодцов,
Кабы сорок девиц да блады красных,

Кабы штуку свезти да чиста серебра,
Кабы кипу свезти да красна золота,
Кабы мѣсу свезти да скатна жамьцюга».
А на то был Владимир-князь догадливой,
Наливал он скоро цару зелена вина,
А не малу, не велику — полтора ведра,
А припалнивал чашу пива пьяного,
Кабы турей ле рог да мѣду сладкого,
На закуску колачик бел-крупичатой,
А подносит Владимир перед золот стол:
«Уж ты ой еси, удалой доброй молодец,
Кабы руськой наш магучей сильнѣй богатырь,
Молодыя Василей Касимирович!
Уж ты выпей-ко нынь цару да от меня, князя,
Послужи-тко мне, князю, ты верой-правдою,
Ты вочью ле, позавѣчью неизменною,
Кабы съезди-тко-сь ты нонь в землю дальнюю,
А во дальнюю землю, да во неверную,
К Абатую царю да Аботуеву,
А свези-ко ему пошлина великая
А берѣт-то эту цару во праву руку,
Кабы пѣт-то эту цару к едину духу,
Запивает ле Васька пивом пьяным,
Заедает ле Васька мѣдом сладким,
А закусыват колачѣм бел-крупичатым,
Кабы сам же он за чарой выговариват:
«Кабы сколько ле я рад, право, цѣры-то пить,
Я вдвоём-де, втроём рад службы служить,
Я для князя-то служить, хоть головы сложить.
Уж ты солнышко батюшко Владимир-князь!
Уж ты дай-ко-сь ты мне-ка во товарища
А того же нонь Никиту Приширокого,
Ты ищѣ же мне дай-ко во товарища
Молодого как Потанюшку Вахромого».
А на то ле был Владимир-князь догадливой,
Наливал он скоро цару зелена вина,
Он не малу, не велику — полтора ведра,
А приполнивал чашу пива пьяного...
«Уж вы ой еси, удалы добры молодцы,

Уж вы руськие могучие богатыри!
Уж вы выпейте по чаре зелена вина,
Послужите-тко-сь мне, князю, верой-правдою,
Вы ночью ле, позавочью неизменною,
Уж вы съездите с Васильём Касимировым,
А свезите вы пошлина великая».

А берут кабы богатыри во праву руку,
Кабы пьют эту цару к едину духу...
Говорит-то им Василей Касимирович:
«Уж вы ой еси, дружина моя хоробрая,
Уж пойдёмте мы, робята, во божью церковь,
Мы помолимся, робята, Восподу Богу,
А тому же нонь Спасу Вседоржителю,
Присвятой матери божьей Богородице.
А тому же как Миколы свет-Моженскому».

Говорит-то тут князю он Владимиру:
«Приготовте-ко вы нам, право, черлен караб,
Вы снесите эту пошлину великую,
Вы складите-ко всё это во черлен караб».

Кабы всё-де они склали, приготовили,
А пришла эта дружина из божьей церкви,
А ступила как она да на черлен караб.
Тут скомандовал Василей Касимирович,
Он обрать эти сходенки дубовыя,
Кабы взеть якоря да карабельния,
А подынуть паруса, право, полотнены.
Кабы дал им Господь тишины пособное,
Кабы скоро перенесло их за синё морё.
Забежали во гавани во тихия,
Опускали как парусы полотнены,
А поклали-де сходенки дубовыя.
А пошёл-то тут Василей Касимирович
Ко Батую царю да Аботуеву
А с докладом ему да доложитися;
«Уж вы ой еси, вы царско вы величесво!
Привезли мы вам пошлину великую
От того же нонь от князя от Владимира,
Уж мы сорок привезли вам ясных соколов...
Привезли мы вам пошлину великую,

Вы примите-ко от нас да поскорее себе».

Говорит тут нонь царь да Аботуевич:
«Я топере от вас, робята, не приму к себе,
Сослужите-тко-сь мне службу, каку я велю:
У тя есь ле молодцы да преучёныя
А с моими борьцами да поборотисе?»

Говорит ему Василей Касимирович:
«Кабы знал я науки ваши царския,
Я привёз бы молодцов тех преучёных
Со твоима борьчами поборотися —
А надеюсь как на Спаса Всёдоржителя,
На присвету ле мать Божью Богородицу,
На того же Миколу на Моженского,
На своёго на брата на названого,
Молодого ле Потанюшку Вахрёмого».

Кабы позвал дружину да прихоробрую
Со того же со карабля черленаго:
«Уж ты ой еси, Потанюшка Вахрёминькой!
Ты не можешь ле с борьцами да поборотисе?»

Кабы выбрал царь борьцов да до шестидесят,
Из шестидесят борцов да до шести-то их,
Из шести-то их как выбрали как трёх-то их.
А пошёл-то нонь Потанюшка Вахрёминькой.

Говорит-то он Василью Касимирову:
«Кабы как мне позволишь поборотисе:
По единке с има ле, со всима ле вдруг?»

Говорит ему Василей Касимирович:
«Уж-де как твоя сила нонь берёт с има,
По одинке с има, хошь и всех ле вдруг».

Ево ясны-ти очи помутилисе,
Как горячи-ти слезы покатилисe,
А могучие-то плеча расходилисe,
Молодецко ево серцо да розъярилосе:
Он одного-то берёт как во праву руку,
А другого-то берёт он во леву руку,
А третьёго-то берёт себе мёж руки,
Кабы выше своей их вызнял головы,
Кабы кинул, свиснул их о сыру землю,
Кабы тут-то ле им да смерть случилосе.

Говорит опеть Василей Касимирович

Абатую царю да Аботуеву:

«Вы примите у нас пошлины великия».

Говорит ему нонь царь да Аботуевич:

«Ты привез ле молодцов мне поучёных

А с моима ле стрельцами пострелетися?»

Говорит ему Василей Касимирович:

«Кабы знал ваши науки, право, царския,

Я привез бы молодцов да поученых,

Я надеюсь как на Спаса Содержителя,

На своего затим брата на названого,

На того же Мякиту Приширокого».

Приказал царь принести им нонь тугой лук,

А несут его придворны, право, тугой лук:

Под одним концём несут тридцеть тотаринов,

Под другим концом несут тридцеть тотаринов,

Под середоцькой несут тридцеть тотаринов, —

Кабы бросили на матушку сыру землю —

Подрожала тут матушка сыра земля;

Принесли-то как нонь стрелочку каленую,

Кабы тоже несут тридцеть тотаринов,

А несут-то тетивочку шолковую,

А несут-то ле ей тридцеть тотаринов.

А пришёл-то Микита Приширокой же,

Кабы взял он этот нонь тугой лучок,

Он поставил конеч да на сыру землю,

Кабы прижал он, Микита, их тугой лучок,

Разломилса тут лук на мелки дребезги,

Он убил дребезгами сто тотаринов.

Кабы сам же он затем да выговаривал:

«Как у нашего-то князя у Владимира

Кабы этими луками бабы шерсти бьют».

Говорит ле тут Василей Казимирович

Абатую царю да Аботуеву:

«Ты прими-ко у нас пошлина великая,

Отпусти-ко-ся ты нас, да добрых молодцов».

Говорит-то ему как Абатуй нонь царь:

«Ты горазд ле играть со мной во шахматы?» —

«Я надеюсь на Спаса Вседоржителя...

Я надеюсь на ся, на добра молодца,
Поиграти с тобой как в мелки шахматы».
Они начали играть как в мелки шахматы,
Они первой раз ступили — царь не достигнул,
Они второй раз ступили — царь переступил,
Кабы третей раз ступили, дак он с доски упал.
А схватил его Василей за черны кудри,
Кабы сдвинул его как выше головы,
А свиснул-то его да о кирпичат пол,
Как и тут-то царю да смерть случилосе.
Говорит ле тут Василей Касимирович:
«Уж я што же сижу, да на кого глежу?
Выдаваю своих братьёв я названных».
Он бросилсе, Василей, вон на улицу,
Кабы взял свою палицу буёвую,
Кабы начал он палицей помахивать,
А куды же он махнёт, дак лежит улица,
Поворот куда даёт, дак — переулками;
А Микита взял обломки у туга лука,
Он-де начал обломками помахивать,
А Потанюшка схватил тотарина, кой больше всех,
Кабы начал он тотарином помахивать.
Они бились тут, дрались да челы суточки,
Не пиваючись они да не едаючись,
А на малой-де час здоху не имеючись,
А прибили они всех до единого,
Ради вести как оставили единого.
А пошли они тогда на свой черлен караб,
Кабы дал Бог им тишины пособной же,
Возвратились они на свою сторону.
А пошли это они да во божью церкву,
Помолилися они как Восподу Богу,
А тогда пошли ко князю ко Владимиру,
А предложили поезку молодецкую,
Тогда сдали посылку всю князевскую,
Кабы всю назад всю пошлину великую.
А со той же со радости великой,
Завелса тут у князя-то почесен пир.

(Зап. Ончуковым Н. Е.: май 1902 г., д. Уег Усть-Цилемской вол. (записано в сел. Усть-Цильма Печорского у.) — от Вокуева Анисима Федоровича, 70 лет.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.